

РЕАЛИЗАЦИЯ ХАРАКТЕРИСТИК СИММЕТРИЧНОЙ ОППОЗИЦИИ БОГАТСТВО/БЕДНОСТЬ В РОССИЙСКОМ МЕДИЙНОМ ДИСКУРСЕ

Ван Цзя

Аспирант, Государственный институт русского языка
им. А.С. Пушкина, Москва,
674509572@qq.com

REALIZATION OF THE CHARACTERISTICS OF THE SYMMETRICAL OPPOSITION WEALTH/POVERTY IN THE RUSSIAN MEDIA DISCOURSE

Wang Jia

Summary: This article presents an analysis of the features of the implementation of the symmetrical opposition «wealth / poverty» in the Russian-language media discourse. The author gives a brief description of mass communication, as well as how it affects the formation of public consciousness. Particular attention is paid to the concept of «discourse» in the context of both the media and the development of modern information technologies. The material of this article is the publications of online publications selected by the method of continuous sampling. It was found that at present, ideas about rich and poor people are expressed through contextual and linguistic antonyms. Their basis is material wealth, as well as its inequality. At the same time, the opposition under consideration can be verbalized both completely and partially. The author also considers verbs and set expressions associated with the opposition «wealth / poverty». It has been established that the poor stratum of the population in the media discourse is seen as honest, hardworking, generous, disinterested, etc.; the wealthy segment of the population is described as dishonest, immoral, miserly, etc.

Keywords: media discourse, opposition, wealth, poverty, Russian language.

Аннотация: В настоящей статье представлен анализ особенности реализации симметричной оппозиции «богатство/бедность» в русскоязычном медиадискурсе. Автором приводится краткая характеристика массовой коммуникации, а также как она влияет на формирование общественного сознания. Особое внимание уделяется рассмотрению понятия «дискурс» в контексте как средств массовой информации, так и развития современных информационных технологий. Материалом настоящей статьи стали публикации сетевых изданий, отобранных методом сплошной выборки. Было установлено, что в настоящее время представления о богатых и бедных людях выражаются через контекстуальные и языковые антонимы. Их основой является материальный достаток, равно как и его неравенство. При этом рассматриваемая оппозиция может быть вербализована как полностью, так и частично. Автором также рассмотрены глаголы и устойчивые выражения, связанные с оппозицией «богатство/бедность». Установлено, что бедный слой населения в медиадискурсе рассматривается как честный, трудолюбивый, щедрый, бескорыстный и т. д.; богатый слой населения описывается как нечестный, аморальный, скупой и т. д.

Ключевые слова: медиадискурс, оппозиция, богатство, бедность, русский язык.

Массовая коммуникация — это способ общения людей, то, как осуществляется коммуникационный процесс посредством вербальных и невербальных сигналов. Он включает в себя сообщения, которые в основном распространяются с помощью средств массовой информации для охвата широкой аудитории. При этом средства массовой информации являются источниками, обеспечивающими массовую коммуникацию, и почти все исследования основаны на том принципе, что они оказывают существенное влияние на людей.

Термин «дискурс» принципиально связан с употреблением языка в контексте социального, особенно диалектического отношения и языка, модальности основной семиотики и общества, а также с диалогическими свойствами или интерактивным в каждый момент времени общением как социальной практикой [9, с. 6]. При этом дискурс также включает различные модальности

или ресурсы лингвистической семиотики, помимо языка, воплощенного в текстах средств массовой информации, таких как потоковое видео, мультимедийные тексты и т.д. Язык является чрезвычайно сложным в ситуативном процессе смыслотворческого «семиозиса» в контексте социальной интерпретации.

Медиа-дискурс относится к взаимодействиям, которые происходят через платформу вещания, устной или письменной, в которых он ориентирован на несуществующего читателя, слушателя или зрителя [3, с. 2]. Хотя дискурс ориентирован на этих реципиентов. Важно отметить, что сам письменный или устный дискурс ориентирован на широкую аудиторию. Иными словами, медиадискурс — это публичная форма взаимодействия. Он не случаен и не спонтанен (точно так же, как случайная речь или письмо), при этом он является ни частным, ни неофициальным. Какими бы очевидными ни казались

эти основные характеристики, они имеют решающее значение для исследования, описания и понимания медиадискурса.

Одно важное направление исследований медиадискурса связано с критической позицией по отношению к медиадискурсу, а именно анализом критического дискурса. Важно, чтобы аудитория постоянно оценивала информацию, которую она получает из СМИ. Тот факт, что дискурс СМИ является публичным, означает, что он также попадает под пристальное внимание многих аналитиков, которые интересуются им как формой речевой деятельности, которая может стать объектом сравнительного исследования [6, с. 150]. Тот факт, что медиадискурс вступил в эпоху информационных технологий, делает его привлекательным для исследователей, и это становится все более привлекательным из-за онлайн-доступности газет, радиостанций, телевизионных программ и т.д. Достижения в области технологий значительно компенсировали фактор эфемерности, который раньше относился к дискурсу средств массовой информации, особенно радио и телевидения.

Именно поэтому в связи с влиянием средств массовой информации на общественное сознание в контексте политических, социальных и экономических событий в России необходимо рассмотреть выражение симметричной оппозиции «богатство/бедность» в рамках русскоязычного дискурса.

В настоящее время в России проблема дифференциации доходов и неравенства представляет собой один из основных факторов напряженности в стране, что отражается в медиадискурсе на примере стереотипов. При этом отмечается, что их выражение основывается на обобщенном образе действительности, который предоставляется человеку независимо от уже полученного опыта. Данная стереотипность, по мнению М.П. Котуровой, проявляется через факторы, которые представлены ниже:

1. Проявление традиций и социальность как основное свойство речи;
2. Принцип повторяемости, результатом которого является формирование категорий, моделей и единиц типичного характера;
3. Психологические тенденции противоположного характера, которые приводят к автоматизму речи и мысли [5, с. 201].

При этом в рамках медиадискурса в настоящее время представления о богатых и бедных людях выражается через контекстуальные и языковые антонимы. Их основой является материальный достаток, равно как и его неравенство. Особо подчеркивается территориальный, нравственный, политический и цивилизационный аспект. Так, оппозиция «богатые-бедные» может выражаться через

цивилизационные и территориальные основания посредством стереотипов «богатый Запад – бедная Россия» или «богатый центр – бедная провинция»: «До провинции это докатится очень нескоро. Там гораздо более бедная и депрессивная среда. Люди меньше зависят от иностранных санкций. Они не пользуются иностранными товарами и никуда не ездят. Для них это — нечто виртуальное пока» [8].

При этом необходимо отметить, что данная оппозиция может быть вербализована как полностью, так и частично. В примере, представленном выше, нет ярко выраженной оппозиции, однако читатель может самостоятельно провести сравнение столицы с провинцией на основании собственных представлений.

Другим фактором противопоставления богатых и бедных является их нравственность. Так, бедное население обычно описывается посредством следующих характеристик:

1. Честность;
2. Духовность;
3. Верность долгу;
4. Щедрость;
5. Бескорыстие и т. д.

При этом такие особенности «бедных» реализуются несмотря на тяжелые условия жизни: «Бедный, но честный, — так часто говорят о человеке, который довольствуется малым, не заявляет о своих правах, ни на что не претендует. Он бескорыстно помогает людям, и окружающие считают его образцом добродетели, альтруистом и бесребреником. Только непонятно, чего в этом больше — уважения или скрытого сожаления?» [1]

Что касается богатого населения, то данной категории приписываются негативные коннотации, такие как «жажда наживы», стремление к получению прибыли любой ценой, использование нечестных методов обогащения и т. д. Особое внимание обращается на такую особенность богатого населения, как «богатство за чужой счет». В пример можно привести отрывок из статьи газеты «Магнитогорский рабочий»: «Если человек покупает 30 соток земли за 3,5 миллиона долларов, то я позволю себе предположить, что он нечестен. Думаю, что большая часть денег, которая уворована у нашего государства, находится именно в этих хоромах на Рублево-Успенском, Новорижском шоссе...» [7]. При этом необходимо отметить, что в данном примере не происходит прямого указания на «богатого человека»: это выражается посредством признаков, присущих данному слою населения (Рублевско-Успенское, Новорижское шоссе, хоромы и т. д.).

Что касается описания «бедного человека» в рамках русскоязычного медиадискурса, то оно реализуется по-

средством следующих единиц:

1. Экспрессивно-воздействующие – описание их тяжелого положения, а также выражения сочувствия;
2. Стандартно-информативные – общее описание населения с низким уровнем доходов.

При этом необходимо отметить, что в примерах, отобранных в качестве материала для настоящей статьи, часто используются такие номинации, как бедный и нищий. Их отличием является то, что лексема «нищий» обладает экспрессивностью, выражающей крайнюю степень бедности. При этом слово «нищий» может поддерживаться такими выражениями, как «крайняя нужда», «голодуха» и т. д.

Что касается стандартно-информативных единиц, то среди них используются такие, как «малоимущий» и «малообеспеченный»: «Росстат опубликовал данные по уровню бедности за первый квартал нынешнего года. Цифры, мягко говоря, неутешительные. За первые три месяца года уровень бедности в России составил 14,3% населения. Это - 20,9 миллиона человек – против 20,8 миллиона годом ранее. Количество малоимущих россиян с доходом ниже прожиточного минимума (12916 рублей) увеличилось на 100 тысяч. Увеличение армии бедняков носит не столько экономический характер, сколько сезонный, объясняет Росстат. Традиционно первый квартал (зима, авитаминоз, высокие цены на продукты и овощи) дает прибавку бедных слоев населения. А в четвертом квартале малоимущих становится меньше, потому что россиянам выплачивают прогрессивки и «13-ю» зарплату» [4]. На основании данного примера можно сделать вывод, что в русскоязычном медиадискурсе используются нейтральные описания (низкий уровень доходов, низкий достаток, прожиточный минимум, не хватает денег, не хватает средств и т.д.).

Особое внимание необходимо обратить на глаголы и фразеологизмы, которые используются при передаче смысла симметричной оппозиции «богатство/бедность». Среди них выделяются следующие:

1. Не жить, а существовать;
2. Не жить, а выживать;
3. Скрести по сусекам;
4. Затягивать пояс;
5. Сводить концы с концами;

6. Пухнуть от голода и т.д.

При этом также в медиадискурсе для описания бедного населения может использоваться гипербола. В пример можно привести слово «копейка», которая является элементом следующих выражений:

1. Платят копейки;
2. Получать копейки;
3. Считать каждую копейку и т.д.

Описание финансового состояния богатых и бедных также может отражаться такими лексемами, как «карман» и «кошелек». При этом они могут использоваться самостоятельно и в составе устойчивых выражений, которые представлены ниже:

1. Отражаться на размере кошелька;
2. Тугой / тощий кошелек;
3. Бить по карману;
4. Набить карман;
5. Мимо кармана и т. д.

Языковые средства описания стереотипов богатого слоя населения в русскоязычном медиадискурсе представляют собой следующие лексемы:

1. Состоятельный;
2. Богатый;
3. Обеспеченный.

При этом И.Т. Вепрева отмечает, что особое внимание необходимо обращать на такую лексему, как «олигарх» [2, с. 79]. Она отмечает, что в обыденной речевой деятельности она имеет нейтральную коннотацию, однако в медиадискурсе – негативную, которая подкрепляется такими выражениями, как «нечестное обогащение», «теневая экономика», «золотой миллиард», «денежный мешок» и т. д.

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Бедный слой населения в медиадискурсе рассматривается как честный, трудолюбивый, щедрый, бескорыстный и т.д. При этом богатый слой населения описывается как нечестный, аморальный, скупой и т.д. При этом необходимо отметить, что рассматриваемая категория «богатство/бедность» является динамической, так как в некоторых случаях данная оппозиция неразрешима и поляризована, однако в других она сглаживается и опирается на такие факторы, как социальная ответственность, труд, помощь.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хурматуллин А.К. Понятие дискурса в современной лингвистике // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2009. №6. С. 1-7.
2. Лукьянова Г.В. Дискурсивная практика СМИ // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2010. №4. С. 147-155.
3. Котюрова М.П. Текст: стереотип и творчество. Пермь: Изд-во Пермского государственного университета, 2004. 387 с.
4. «Мы без этого были счастливы, и они проживут. Теперь все будут равны» // News.ru URL: <https://news.ru/society/my-bez-etogo-byli-schastlivy-i-oni-prozhivut-teper-vse-budut-ravny/> (Дата обращения 09.06.2022)

5. Бедный, но честный... А может, просто неудачник? // Фонтанка.ру URL: <https://www.fontanka.ru/2015/01/30/114/> (Дата обращения 09.06.2022)
6. Количество бедняков в России достигло почти 21 миллиона человек // МК.РУ URL: <https://www.mk.ru/economics/2022/06/12/kolichestvo-bednyakov-v-rossii-dostiglo-pochti-21-milliona-chelovek.html> (Дата обращения 09.06.2022)
7. Верпева И.Т. Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. 380 с.
8. Грибовод Е.Г. Медиадискурс // Дискурс-Пи. 2013. №3. С. 1-2.

© Ван Цзя (674509572@qq.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

